

Галина Одинцова

Галина Леонидовна Одинцова родилась в Спасске-Дальнем. Образование высшее педагогическое, учитель-методист. Работала в органах образования Москвы, Алма-Аты, Благовещенска. Автор многих методических пособий по методике обучения и организации второй половины дня в начальной и средней школе.

Выпустила пять книг прозы и поэзии. Дипломант премии «Наследие», лауреат премии «Писатель года» в номинации «Мемуары», победитель международного конкурса «Золотая строфа». Ответственный редактор альманаха «Зелёная лампа» (Благовещенск),

О себе говорит: «Пишу о том, что волнует, радует, впечатляет и не оставляет равнодушной. Мне интересно жить. И я люблю её, эту короткую, но полную разных неожиданностей жизнь».

ШУТКА О ДОЖДЯХ

Дождикам летним, стучащим стаккато,
Так была рада. В той жизни. Когда-то.
Здесь дождь барабанит отрывисто, колко —
Как будто вонзаются в нервы иголки.

Любила, мечтала под эти там-тамы,
Версии строила, строила планы.
И восхищалась ночной непогодой.
И наслаждалась дождливой свободой!

Сегодня — бессонница топчется громко.
Дождь бьётся в окна прерывисто, ломко.
Нет в нём романтики — водные струи
С неба несутся, бестактные всеу.

Как тяжело с этим громким соседом!
От канонады спасаюсь под пледом.
Где та влюблённость в дождик осталась?
В пути растеряла? Нет. Это старость...

СНЕГОПАД

Уставшее серое небо упало на крыши домов,
С утра разозлившись обильно-густым снегопадом.
О, как мне понятна о грусти немая тирада,
Как белый мотив этой песни безмолвной знаком.

А в раме оконной известный до боли пейзаж
По-новому чист, первозданен — душой отдыхаю.
Лишь пара сорок суетливых — эффектный коллаж,
Да редкий прохожий контрастным нюансом мелькает.

И тянется липкое время, как сладостный сон,
Неспешно, но прочно от детства меня отдаляя,
Где живы родители, и снегопад за окном,
И я, безмятежная, к маме прижавшись, мечтаю.

БЕЛЫЙ СВЕТ

Открываю в свой дом окно.
Запускаю последний снег.
Его не было здесь давно —
Может, год. Или несколько лет.

По-хозяйски ложится на плед,
Лёгким шорохом кружит вовне.
В тёмной комнате — белый свет.
За окном белый свет. И во мне.

По щекам — всего лишь вода,
На ладони от лужицы след.
Снег последний — такой всегда.
Вроде, был — а уже его нет...

Да не верь ты в бессмертие! Или веришь ещё в чудеса?
В сказки добрые веришь и думаешь — там всё правдиво
и правильно:
зло наказано, а добро бесконечное праведно,
если ждать, то дождёшься свои, пусть не алые, всё ж паруса.

Вот послушай меня, я уж знаю немного о жизни, могу рассказать,
как становится пасмурный и дождливый день долгим очень,
бесконечными кажутся мокрые, с грозами, тёмные ночи,
но смириться приходится, ты не в силах ускорить события, надо ждать.

Не смогу объяснить, почему счастье коротко и быстротечно,
только вспышка, потом вспоминаешь и думаешь: а это было?
Смотришь со стороны на событие светлое взглядом унылым,
понимаешь, что всё-таки есть она, есть, эта синяя вечность...

И приходит момент, когда радуешься чашке горячего чая,
что тебе подадут люди близкие и любимые самые-самые,
терпкий мёд цвета тёплого солнца на столе справа, с краю,
переспевшие яблоки в вазе, на клумбах цветы аромат источают.

И весь смысл бытия собран в этом великом мгновении:
словно замерло всё, как в кино, лишь секунду продлится стоп кадр,
и вот снова всё вертится, крутится, мчится, звучит, ведь жизнь — это дар,
мы уйдём, только здорово, что ты всё-таки веришь в бессмертие!

2016

31 АВГУСТА

Август сбросил лето с плеч.
Дремлет осень у порога.
Этой ночью будет встреча
На изъезженной дороге.

Заржавеют лес да поле,
И закрутит ветер числа.
Жёлтый город опустеет,
Поскучнеет, сбросив листья.

Дни остынут, словно кофе,
Позабывтый у оконца.
Над рекою — стаи в профиль.
Я верчусь, как веретёнце:

Дни летят, мелькнут страницы.
Всё хочу успеть до стужи.
А ночами-то не спится,
Мысли вóронами кружат...

ПЯТИДЕСЯТЫЕ

Помню бараки. Утопли в завалинке окна.
Двери вкривь-вкось, в ураган — ни туда, ни сюда.
Печка железная. Сажа по комнатке — хлопьями.
Брат на солдатской кровати. В залатанных валенках я.

Мама больна. Стонет, и провалились глазищи.
Взглядом огромным меня умоляет не спать.
В окна пурга бьётся и устрашающе свищет.
Я за хозяйку. Я старшая. Мне уже пять.

Пьяный сосед заливается бранью за дверью.
Дети грудные за стенкой фанерной кричат.
Пахнет чужим луком жареным, пахнет метелью.
Свет отключили. Брат ноет. И догорает свеча.

Я же за старшую. Маму укрыла фуфайкой.
Брата прижала к себе. Вот так уж теплей.
Утром пришёл с шахты угольной милый мой папка.
Печь раскалилась от брошенных в топку углей.

Пятидесятые. Голь. Нищета. Да морозы сибирские.
Что же держало родителей в этих суровых краях?
Жили в столице родные все наши и близкие.
Я по сей день не могу их поступки понять...